

Среди множества сообщений «Машем ручкой», «Увидимся вечером», «Ммм, целую» Шэнь Мянью закрыл трансляцию.

[Система]: Кажется, хозяин не торопится?

Шэнь Мянью отложил кисть и лениво произнёс:

— Ещё два-три года, зачем спешить?

После нескольких дней занятий каллиграфией его характер стал более спокойным.

[Система]: Согласно изначальной линии судьбы, после Нового года раскроется происхождение оригинального хозяина.

— Ты хочешь сказать, что линию судьбы оригинального хозяина нельзя изменить?

Шэнь Мянью налил себе чаю, но обнаружил, что он уже остыл, и отодвинул чашку в сторону.

— Вторая наложница не дура. Я уже намекнул ей настолько явно, неужели она всё ещё попадётся на уловки этой матери и сына?

[Система]: Этот мир очень близок к предыдущему, сила правил велика, и нельзя сказать, что не произойдёт ничего неожиданного. Хозяину следует заранее подготовиться.

Шэнь Мянью подумал и кивнул:

— Верно, мне стоит заранее отложить деньги, чтобы потом, если всё пойдёт наперекосяк, не пришлось просить милостыню.

[...]

Шэнь Мянью бросил взгляд на несколько фарфоровых изделий эпохи Мин, стоявших в кабинете. Он поднял их, собираясь спрятать, но передумал. Эти крупные предметы трудно продать, лучше спрятать деньги, чтобы их можно было легко взять с собой. Но сейчас Шэнь Сяовэй вообще не даёт ему денег, а вторая наложница, боясь, что он снова начнёт шалить, категорически отказывается.

Какой предлог можно придумать, чтобы раздобыть деньги?

Вечером, когда Шэнь Мянью читал книгу, дверь внезапно открылась, и вошёл Шэнь Минчэн, весь в холодном воздухе. Он подошёл к жаровне, чтобы согреться, и только потом приблизился к нему, спросив:

— Минсюань, ты в последнее время нуждаешься в деньгах?

Шэнь Мянью удивился:

— Брат, почему ты так спрашиваешь?

Шэнь Минчэн улыбнулся:

— Я слышал, что сегодня ты обходил всех, выпрашивая деньги на Новый год. Все наложницы уже дали тебе что-то.

Шэнь Мянью ответил:

— Через несколько дней они все уедут в усадьбу, а когда вернуться, уже будет после Малого Нового года. Тогда мне будет неудобно просить деньги. Сейчас самое подходящее время.

Шэнь Минчэн не смог сдержать смеха:

— Разве можно просить деньги у наложниц своего отца? Ты начал это, и теперь Минхуэй и Минсюэ тоже ходят и выпрашивают деньги, говоря, что хотят получить всё за прошлые годы. Пятая и шестая наложницы точно будут тебя ругать.

Только у пятой и шестой наложниц не было детей, и они только теряли деньги. В поместье главнокомандующего всегда щедро раздавали деньги, и без нескольких сотен юаней не обойтись. Они действительно сильно пострадали.

— Если они будут ругаться, то обратятся к моей матери. Кто будет со мной считаться?

Шэнь Мянью протянул руку:

— А твоя доля где?

Шэнь Минчэн взял его маленькую руку и улыбнулся:

— Сначала проверю, как ты выполнил сегодняшние задания. Если всё хорошо, тогда обсудим.

Шэнь Мянью поспешно сказал:

— Лучше сначала посмотри на мою каллиграфию. В прошлый раз ты сказал, что она ужасна, но я хорошо потренировался, и теперь она должна быть лучше.

Шэнь Минчэн посмотрел на него:

— Ты сегодня был занят выпрашиванием денег. Неужели не выполнил задания?

Шэнь Мянью замер, а затем глупо улыбнулся. Шэнь Минчэн внезапно нахмурился, открыл тетрадь на столе и обнаружил, что она пуста.

Он холодно сказал:

— Я тебе говорил, что будет, если не выполнишь задания?

— Будешь бить по рукам...

Шэнь Мянью с жалобным взглядом посмотрел на него:

— Только один раз. Завтра я всё сделаю, вдвое больше, хорошо, брат?

Шэнь Минчэн чуть не смягчился, но вспомнил, как мальчик раньше не слушался и попадал в неприятности, и снова затвердел:

— Правила есть правила. Если я позволю тебе обмануть меня сейчас, ты сделаешь это снова и снова, и правила потеряют смысл.

Шэнь Минчэн жёстко вытащил руку, которую мальчик прятал за спиной. Прежде чем линейка

опустилась, маленькая рука резко дёрнулась, словно испугавшись. Шэнь Минчэн, сжав сердце, трижды ударил её, и нежная ладонь мгновенно покраснела.

Шэнь Мянью отдернул руку, отвернулся и не стал с ним разговаривать. Со спины было видно, как его спина слегка дрожала, словно он плакал. Шэнь Минчэн поспешно подошёл к нему и увидел, что мальчик не успел стереть слёзы. Сердце его сжалось:

— Тебе действительно так больно?

Шэнь Мянью ответил:

— Не больно.

— Тогда почему ты плачешь?

Он снова замолчал, только слёзы всё ещё блестели в его глазах, чёрные, как драгоценные камни.

Шэнь Минчэн присел рядом с ним, бережно взял его мягкую руку и подул на неё:

— Это я виноват. Если ты действительно сердисься, можешь ударить меня в ответ?

Шэнь Мянью сказал:

— Я не буду тебя бить, и не хочу, чтобы ты меня воспитывал. Я скажу отцу, что лучше буду жить под замком, чем позволю тебе быть моим учителем.

Он встал и, обиженный, пошёл к двери.

Шэнь Минчэн мог простить ему всё, кроме этого. Он нахмурился, резко захлопнул только что открытую дверь. Мальчик вздрогнул, обернулся и посмотрел на него. Его глаза, полные слёз, были полны обиды. Шэнь Минчэн обнял это сокровище и поцеловал его волосы.

— Минсюань, не сердись на меня. Ты всегда непослушный, и если бы был другой способ заставить тебя запомнить урок, я бы никогда не стал использовать этот.

Он помолчал, а затем шепнул ему на ухо:

— Сколько бы ты ни хотел денег на Новый год, я дам тебе.

Шэнь Мянью поднял на него глаза:

— Правда?

— Правда.

Шэнь Мянью остался доволен. Не зря он порвал свои выполненные задания.

Комната трансляции была полна неудовлетворённых зрителей:

[Аааа, ударить по рукам недостаточно! Сними штаны и выпори его!!!!]

[Штаны уже сняты, зачем порка???? Просто возьми его!!!!]

[Он специально порвал задания, аааа, брат, накажи его аааа!!!!]

[Мянь плачет, разве это не красиво??? Почему ты его утешаешь??? Заставь его плакать сильнее!!!]

[Брат, ты меня разочаровал. Как ты можешь удовлетворять этого маленького демона? Он возьмёт деньги и сбежит!!]

Шэнь Мянь нахмурился. В трансляции явно затесались антифанаты.

Успокоив мальчика, Шэнь Минчэн посмотрел на его спящее лицо и не смог сдержать улыбки. Мальчик обнимал изящный деревянный ящичек. Шэнь Минчэн видел, как Шэнь Минсюань положил туда пачку денег, аккуратно закрыл его на замок и теперь крепко спал, обнимая ящичек, как настоящий скряга.

Шэнь Минчэн поцеловал его в лоб. Мальчик слегка нахмурился, пробормотал «брат» и снова заснул.

Шэнь Минчэн с нежностью посмотрел на него, поправил одеяло и вышел из комнаты.

За дверью ждали адъютант Сунь и несколько подчинённых, тщательно отобранных и молчаливых. Увидев Шэнь Минчэна, они молча последовали за ним, не решаясь задавать вопросы.

Выйдя за ворота двора, Шэнь Минчэн сказал:

— Поставьте больше людей на охрану, чтобы Минсюань ничего не заподозрил.

— Слушаюсь.

Адъютант Сунь помолчал, а затем осторожно сказал:

— Старший господин, сегодня вторая наложница наедине сказала главнокомандующему, что хочет взять младшего господина в усадьбу на Новый год.

Шэнь Минчэн тут же нахмурился:

— Отец согласился?

— Главнокомандующий не дал прямого ответа, только сказал, что это зависит от поведения младшего господина. Но он всегда любил его, а третий господин Хо уже вернулся в Хайчэн. Главнокомандующий успокоился, и вопрос о том, чтобы выпустить младшего господина, — лишь дело времени.

Шэнь Минчэн прищурился, глядя в тёмную ночь:

— Тогда пусть он снова совершит ошибку.

Адъютант Сунь вздрогнул и спросил:

— Что вы имеете в виду, старший господин?

Шэнь Минчэн опустил глаза и улыбнулся:

— Минсюань — непоседа. Заставить его совершить мелкую ошибку проще простого. Но хотя он и простодушен, он очень сообразителен. Не дайте ему заметить подвох.

Адъютант Сунь поспешно согласился, но стал бояться его ещё больше.

На следующий день Шэнь Мянью, как обычно, отправился во второй двор, чтобы пообедать со второй наложницей, но услышал, что господин Мэй из Грушевого сада приглянулся богатому купцу по фамилии Чжан и через несколько дней его увезут в Хайчэн. Сегодня в Грушевом саде он даст последнее представление.

Шэнь Мянью нахмурился. Неужели, как и говорила система, судьба каждого в этом мире неизменна? Даже если он отбил Хо Цяня, Мэй Шэна всё равно увезут в Хайчэн, и он продолжит следовать своей изначальной сюжетной линии.

Оригинальный хозяин всё ещё был полон обиды, и он ни за что не позволит этому человеку жить спокойно.

Вторая наложница, заметив, что он рассеян, налила ему суп и спросила:

— Скажи мне правду, не обижает ли тебя Шэнь Минчэн?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Он очень добр ко мне. Вчера дал мне много денег на Новый год.

<http://bllate.org/book/15553/1415236>